

Коновалов Кирилл Андреевич

ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В КИТАЙ-ГОРОДЕ XVII ВЕКА

В статье рассматривается социальная структура Китай-города - одного из древнейших исторических районов Москвы. Основное содержание исследования составляет анализ соотношения различных слоев городского населения на протяжении XVII в. Автор приходит к выводу о непрерывном развитии социальной структуры Китай-города в соответствии с изменениями исторических функций этого района Москвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).047

В статье рассматривается социальная структура Китай-города – одного из древнейших исторических районов Москвы. Основное содержание исследования составляет анализ соотношения различных слоев городского населения на протяжении XVII в. Автор приходит к выводу о непрерывном развитии социальной структуры Китай-города в соответствии с изменениями исторических функций этого района Москвы.

Ключевые слова и фразы: социальная структура; купцы; посадские люди; зависимое население; съемщики жилья.

Кирилл Андреевич Коновалов

Кафедра истории России

Московский педагогический государственный университет

bookworm@bk.ru

ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В КИТАЙ-ГОРОДЕ XVII ВЕКА[©]

Китай-город представлял собой изначальное «ядро» московского посада, древнейший центр экономической жизни столицы, основное население которого вплоть до XV в. составляли ремесленники и торговцы. Однако в конце XV – начале XVI в. бояре и духовенство из Кремля постепенно переселились в Китай-город, вытесняя ремесленников в Зарядье – регулярно затопляемую дождями, а потому наименее престижную часть Китай-города, а купцов – в Замоскворечье [15, с. 46-47]. Дальнейшая история этой части населения Китай-города до сих пор не являлась предметом специального исследования. Сведения о социальной истории Китай-города, содержащиеся в работах П. В. Сытина и ряда других авторов, отличаются фрагментарностью, т.к. они рассматриваются в контексте истории Москвы в целом. По мнению исследователей, в XVII в. доля посадского населения в Зарядье, как и в других районах Москвы (Замоскворечье, Занеглименье), уменьшается из-за конкуренции со стороны частновладельческих и монастырских крестьян, устранить которую не смогло даже принятие Соборного Уложения 1649 г., официально провозгласившего монополию посада на торги и промыслы в городах [14, с. 294-295, 300]. Купцы же, согласно преобладающей точке зрения, ставили свои дворы в основном в слободах, и лишь богатейшие – в Китай-городе [2, с. 19-20]. Необходимо также отметить, что в современной историографии исследования социально-экономической проблематики переживают существенный спад. Поэтому изучение торгово-ремесленного населения Китай-города XVII в. сохраняет свою актуальность. Целью данной работы является определение сословного и профессионального состава жителей Китай-города, занимавшихся торговлей и ремеслом, рассмотрение их социальной динамики на протяжении XVII в. и выявление ее движущих сил. Источниковую базу исследования составляют переписи населения Китай-города, проводившиеся Разрядным приказом, чертежи отдельных улиц, составленные в приказе Тайных дел, челобитные разных лиц, поступавшие в Разрядный приказ, а также собрание надгробных надписей – «Московский Некрополь». Некоторые из этих источников впервые вводятся в научный оборот.

Высший слой торговых людей составляли члены привилегированных купеческих корпораций – гости, купцы Гостиной и Суконной сотен. Хотя купцы в основном выходили из разбогатевших торговых людей посада, их социальный статус существенно отличался от посадского.

Из 137 дворов, перестроенных после опустошительного пожара 1626 г., 9 принадлежали гостям и 8 – членам Гостиной сотни [7, д. 17, л. 19-55], т.е. купцы составляли более 12% всех дворовладельцев. Почти все купеческие дворы стояли в районе Ильинки, где, как известно, был расположен Гостиный двор и большая часть рядов, но не на самой улице, а в переулках, соединявших Ильинку с Никольской улицей (Воскресенский) и Варваркой (Введенский, Посольский и Ипатьевский). На главных улицах купеческих дворов были единицы, а в Зарядье их не было совсем (см. Рис. 1). Большая часть дворов принадлежала представителям купеческих фамилий, восходящих еще к XVI в., – Торокановым, Юдиным, Булгаковым, Котовым, Никитниковым. Однако в течение второй трети XVII в. этот перечень изменился. Одни рода вымирали (последнее захоронение Юдиных датируется 1635 г., Никитниковых – 1655 г., Булгаковых – 1666 г. [4, с. 12-13; 12, т. 1, с. 141, т. 3, с. 390]), другие меняли место жительства. Так, двор купца Суконной сотни А. Кляпошникова, стоявший «в Ветошном ряду», впоследствии перешел к князю П. С. Урусову, а после пожара 1668 года был перестроен под съезжий двор [11, д. 413, л. 536, 538]. После смерти Меньшого Булгакова в 1650 г. его двор был продан думному дьяку С. Заборовскому [4, с. 12], и следующее поколение рода похоронено уже в церкви Троицы в Никитниках (близ Варварских ворот), а не в своей домовый церкви Воскресения на Варварском крестце [12, т. 1, с. 141]. Имели место случаи, когда потомки купцов меняли свой социальный статус. Например, сын гостя Богдана Щепоткина Иван перешел в разряд служилых людей, став думным дьяком [4, с. 12-13]. В то же время свои дворы в Китай-городе ставили новые члены купеческих сотен. Опись церковных земель 1657 г. фиксирует ряд новых купеческих дворов: два (!) двора гостя В. Шорина на Варварском крестце, дворы Гостиной сотни Я. Шустова, Н. Коровинского и А. Остафьева на Варварке и т.д. [5, с. 23, 32]. Известно также, что в 1675 г. на Варварском крестце стоял двор гостя И. Шиловцева [10, д. 493, л. 228].

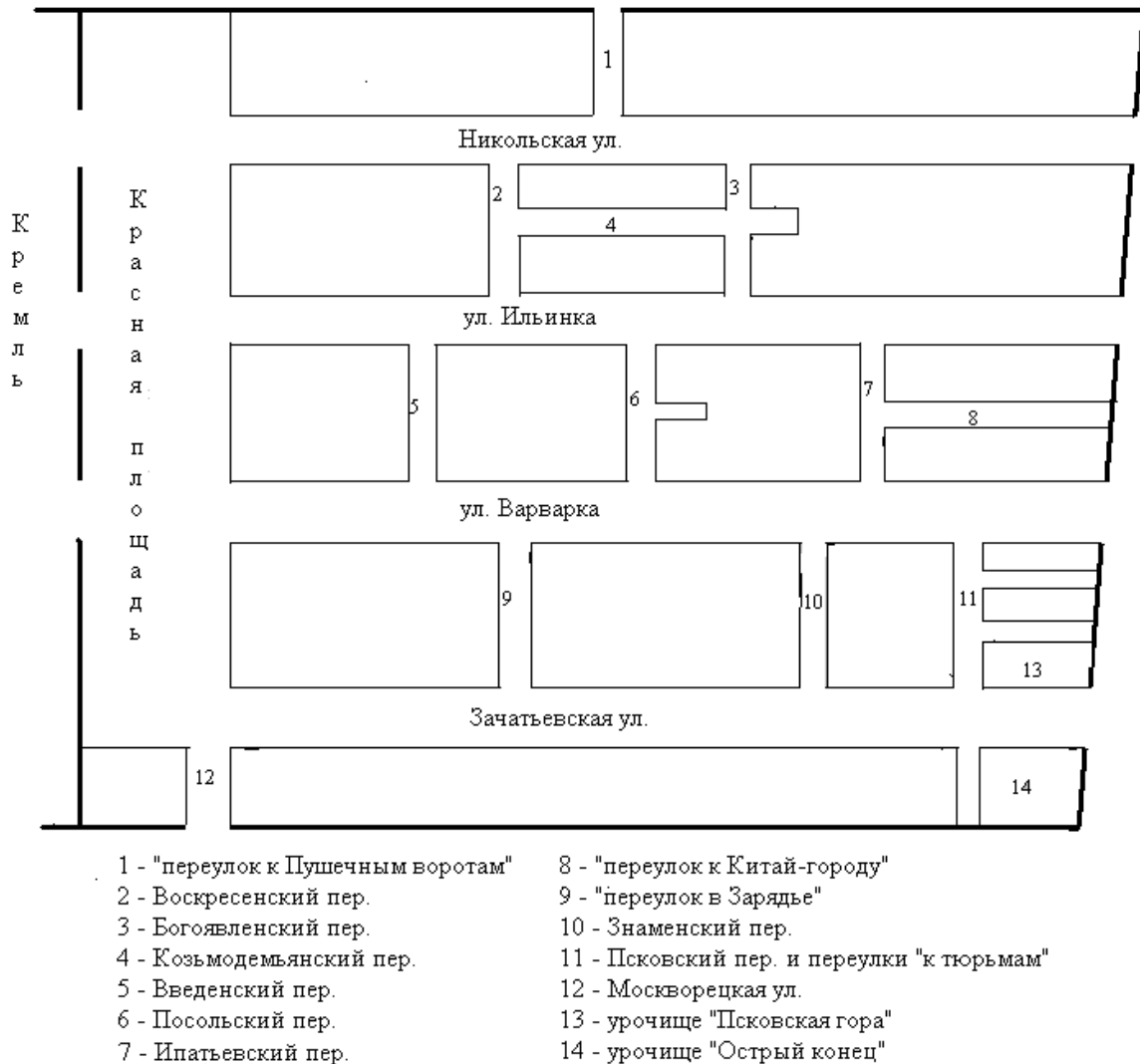

Рис. 1. Улицы и переулки Китай-города по строельной книге 1626 г. Реконструкция автора.

По-видимому, во второй трети XVII в. купеческие дворы начинают появляться и в Зарядье. Чертеж Зачатьевской улицы, предположительно составленный в 1671 г., отмечает на этой улице один двор гостя и по одному двору купцов Гостиной и Суконной сотен [6, д. 484, ч. 2, № 4, л. 3]. Концом XVII – началом XVIII в. датируются захоронения купцов Гостиной сотни Креховых в церкви Зачатия «на Углу» [12, т. 2, с. 99]. Появление купеческих дворов в Зарядье может свидетельствовать о вытеснении купцов с основных улиц Китай-города другими социальными группами.

Переписная книга Китай-города 1695 г. фиксирует в этом районе Москвы 8 дворов гостей, 4 – Гостиной сотни и один двор «именитого человека» Г. Д. Строганова [8, д. 966, л. 3-37]. Всего в Китай-городе в этом году насчитывался 331 двор, т.е. доля купцов в его населении уменьшилась в три раза – до 4%. Только М. Ф. Шорин и М. Шиловцев представляют второе поколение своих родов, живущее в Китай-городе, причем Шиловцев назван уже не гостем, а купцом Гостиной сотни. Столь высокая текучесть этой части населения может объясняться конкуренцией, возросшей в связи с началом формирования единого всероссийского рынка: одни купеческие фамилии сходили со сцены, другие, напротив, богатели и выдвигались вперед. Обращает на себя внимание, что в районе Ильинки остались в основном дворы гостей: купцы Гостиной сотни были вытеснены на Варварку и даже к Китайгородской стене, а дворов членов Суконной сотни в Китай-городе не осталось.

Основную часть торгово-ремесленного населения Москвы (как, впрочем, и других городов) составляли посадские люди – лично свободные, отбывавшие различные повинности в пользу государства («тягло»). Посадские люди по своему имущественному положению делились на «лучших», «средних» и «худых». «Лучшие» в основном занимались торговлей, «средние» – ремеслом (хотя такое разделение является в значительной мере условным). «Худые» же «кормились черною работой», нередко смыкаясь с маргинальными слоями населения – так называемыми «гулящими людьми» и нищими. В 1626 г. в Китай-городе насчитывалось 25 дворов московских посадских людей, составлявших, таким образом, 19% дворовладельцев [7, д. 17, л. 19-55]. Это не согласуется с распространенными, но не подкрепленными статистическим

материалом представлениями, согласно которым посадское население в основном исчезает из Китай-города к концу XVI в. [1, с. 6-7; 3, с. 23-24; 15, с. 46-47]. Столь значительная доля тяглого населения объясняется тем, что «в московское разоренье многие всяких чинов люди сошли к Москве и поставили свои дворы... самовольством» [7, д. 17, л. 3-4]. Речь здесь идет не о Москве в целом, а именно о Китай-городе (а также о Кремле), т.к. перепись охватывает только эти районы. Очевидно, основной приток населения пришелся на первые годы после избрания на царство Михаила Романова, когда жизнь в Москве возвращалась в нормальное русло. Те, кто «поставили свои дворы» в это время, к рассматриваемому моменту жили в Москве не менее десяти лет и фактически вошли в состав московского посада, восполнив потерю населения от голода 1601-1603 годов и последовавшей польско-литовской интервенции. Посадское население достаточно свободно проникало в Китай-город, т.к. в годы Смутного лихолетья правительство утратило контроль над градообразующими процессами, и развитие Москвы в первой трети XVII в. носило полустийный характер. Большая часть посадских дворов располагалась в Зарядье – на Зачатьевской улице, в Псковском и Знаменском переулках, шедших с Варварки на Зачатьевскую (см. Рис. 1). Из 43 дворов, расположенных в Зарядье, посадскому населению принадлежало 14, то есть около трети. По несколько дворов находилось также на Ильинке, на Москворецкой улице и, возможно, в Ипатьевском переулке (см. Рис. 1).

Если в первой трети XVII в. большая часть посадских дворов была размещена в Зарядье, то в течение второй трети века доля тяглого населения в этом районе резко снижается. Уже упоминавшийся чертеж Зачатьевской улицы 1671 г. отмечает на ней только два посадских двора [6, д. 484, ч. 2, № 4, л. 3]. На двух чертежах Москворецкой улицы, составленных предположительно во второй половине 1660-х гг., дворы торгово-ремесленного населения вообще отсутствуют [Там же, ч. 1, № 14, 21]. В 1695 году во всем Китай-городе посадским людям, считая вдов, принадлежал 21 двор, или 6% всех дворов [8, д. 966, л. 3-37]. Таким образом, в течение XVII в. доля посадского населения уменьшилась в три раза. Большая часть посадских дворов располагалась в Певческом переулке и «по правую сторону от церкви Георгия» (очевидно, в Псковском переулке). По одному двору находилось на самой Псковской горе, а также в Ипатьевском переулке и на Москворецкой улице. Следовательно, наряду с уменьшением доли посадского населения в Китай-городе шло его активное вытеснение другими социальными группами с основных улиц (даже Зачатьевской) в переулки в юго-восточном «углу» Китай-города, в урочища «Острый конец» и «Псковская гора» (см. Рис. 1). Среди владельцев дворов преобладают торговые люди, а ремесленники представлены только привилегированными специальностями, такими как книжное дело.

Наряду с посадскими людьми, к торгово-ремесленному населению относились также дворцовые и казенные ремесленники, обслуживавшие царский двор и государственные учреждения. Среди владельцев дворов они составляли сравнительно небольшую группу. В 1626 г. в Китай-городе проживали только двое рабочих людей Печатного двора [7, д. 17, л. 20, 63-64]. Во второй трети XVII в. доля казенных ремесленников несколько возрастает: известно, что в 1670-е гг. в Китай-городе стояли дворы двух иконописцев Оружейной палаты, мастера Золотой палаты, «государева оконничного мастера» и, вероятно, нескольких рабочих людей Печатного двора [10, д. 515, л. 248-252; 11, д. 413, л. 539, д. 677, л. 369, 370, 373]. Однако перепись 1695 г. отмечает в Китай-городе только один двор мастера Серебряной палаты [8, д. 966, л. 15].

Ремеслом и торговлей занимались также зависимые люди – слуги и крепостные крестьяне, принадлежавшие светским и духовным землевладельцам. Зависимые люди, принадлежавшие светским лицам, среди владельцев дворов всегда составляли исключение (два двора в 1626 г., один – в 1671 г., один – в 1695 г.). Что же касается патриарших и монастырских слуг и крестьян, то в 1626 г. их дворов в Китай-городе, по видимому, еще не было. Однако к 1638 г. в структуру патриаршего «осадного двора» входило 17 крестьянских дворов, в подворье Троице-Сергиева монастыря на Ильинском крестце – 15 дворов. В Зарядье, «у Николы на углу», находилась слободка Чудова монастыря из 9 дворов [13, с. 276-280]. Всего в Китай-городе в 1638 г. насчитывалось 344 двора, следовательно, зависимые люди составляли 12% владельцев дворов, существенно потеснив тяглое население. Однако в ходе «посадского строения» 1648-49 гг. крестьянские дворы (но не дворы слуг и ремесленников) у патриарха и монастырей были отобраны и включены в московский посад, отчасти восполнив его потери. В 1695 г. в Китай-городе числилось 9 дворов патриарших людей, в основном сосредоточенных вокруг «осадного двора» на Варварке [8, д. 966, л. 3-37]. Служки Чудова монастыря продолжали жить в Зарядье компактной группой, вероятно, сохранившей некоторые черты слободского устройства (в переписи их дворы выделены в особую территориальную единицу под названием «Чудовка») и включавшей 10 дворов [Там же, л. 31]. Кроме этого, на Москворецкой улице стоял один двор бобыля Троице-Сергиева монастыря (см. Рис. 1). Таким образом, к концу XVII в. зависимые люди составляли 6% владельцев дворов в Китай-городе.

О временном населении Китай-города сохранилось намного больше данных, чем о владельцах дворов. Переписные книги жильцов во дворах церковнослужителей этого района Москвы, составленные в 1666 г. и в июне 1672 г. [8, д. 182, л. 3-6; 9, д. 57], а также дополняющие их аналогичные переписи, составленные в августе 1672 г. и в 1673 г. [9, д. 72; 11, д. 677, л. 17-33], до сих пор не привлекавшиеся исследователями, дают достаточно полную картину социального состава съемщиков жилья в Китай-городе. Информацию о временном населении содержат также переписи 1626 и 1695 гг. Данный материал обобщен мной в таблице.

Таблица 1.

Торгово-ремесленное население среди съемщиков жилья в Китай-городе XVII в.

	1626 г.		1666 г.		1672 г.		1673 г.		1695 г.	
Число дворов	20		8		64		36		135	
Число съемщиков	81	100%	26	100%	194	100%	119	100%	280	100%
Московский посад	48	56%	5	19%	32	16%	30	25%	110	39%
Иногородний посад	5	6%	12	46%	66	34%	27	31%	28	10%
Казенные ремесленники	11	15%	-	-	6	3%	2	2%	12	5%
Дворцовые крестьяне	1	1,2%	2	6%	8	4%	7	6%	4	1%
Частно-владельческие крестьяне	-	-	7	23%	23	12%	16	13%	47	17%
Патриаршие слуги и ремесленники	2	2,5%	-	-	1	0,6%	-	-	3	1%
Монастырские крестьяне	-	-	-	-	15	8%	5	4%	22	9%
Нищие и гулящие люди	1	1,2%	-	-	19	10%	1	0,8%	21	7%
Прочие слои населения	14	17%	-	-	24	12%	20	18%	59	21%

Как видно из таблицы, в первой трети XVII в. преобладающую часть лиц, живших на чужих дворах в Китай-городе, составляют московские посадские люди. Вероятно, как и в случае с владельцами дворов, в их число попали не только коренные москвичи, но и те, кто «сошли к Москве» в первые годы после Смуты. Те же, чье немосковское происхождение обозначено в переписи, вероятнее всего, пришли в Москву незадолго до переписи, и их небольшое число указывает на сокращение притока населения, по крайней мере, с начала 1620-х гг. (хотя полностью приток не прекращался никогда). В 1626 г. аренда жилья в Кремле и Китай-городе была запрещена, а захребетники выселены в Белый город и Замоскворечье [7, д. 17, л. 67-70]. Запрет соблюдался, по-видимому, довольно долго. Его отменой воспользовались, в первую очередь, выходцы из других городов, для которых аренда жилья была жизненной необходимостью. Список городов, из которых приходили в Москву посадские люди, достаточно обширен и заметно отличается даже для краткосрочных периодов. Вплоть до 1660-х гг. среди иногородних посадских людей преобладали выходцы из Костромы и Каргополя, затем на первое место вышли Ярославль, Нижний Новгород и Суздаль, а к концу века – также Романов и пригород Костромы Любим. Также среди съемщиков жилья возрастает доля зависимых людей, принадлежавших, как правило, боярам, имевшим дворы в Китай-городе. Достаточно сказать, что в 1670-е гг. больше половины крепостных, живших в этом районе Москвы, принадлежало одному владельцу – князю М. Я. Черкасскому, двор которого стоял на Никольской улице (см. Рис. 1). Как иногородние посадские, так и зависимые люди поначалу практически не имели конкуренции со стороны расселенного по слободам московского посада. Однако московские посадские люди, испытывавшие естественное тяготение к Китай-городу как основному рынку сбыта своей продукции, вскоре начали возвращаться на его территорию, потеснив своих иногородних собратьев и вполне успешно конкурируя с частновладельческими крестьянами и слугами. Свидетельством этой конкуренции, по-видимому, являются резкие колебания численности нищих и других маргинальных слоев населения. Здесь необходимо отметить, что временное население Москвы отличалось крайне высокой текучестью, что видно из сопоставления переписей 1672-73 гг. Среди московских посадских людей формируется небольшая группа наиболее предприимчивых (и, очевидно, зажиточных), сумевших закрепиться в Китай-городе и живущих на чужих дворах на протяжении трех-пяти лет. Большинству же не удавалось удержаться в центре Москвы более одного года. Они были вынуждены покидать свои жилые места, которые тут же занимались другими. Это же относится и к иногороднему посадскому населению. Более стабильным было положение дворцовых и патриарших ремесленников, но они составляли незначительную часть съемщиков жилья (за исключением начала века), поскольку, как правило, могли позволить себе собственный двор. Что же касается дворцовых и монастырских крестьян, то они, за редким исключением, приходили в Москву на один-два сезона, причем их численность могла резко колебаться, вероятно, в зависимости от экономического положения их родных сел. Между владельцами дворов, по-видимому, шла конкуренция за жителей: одни дворы пустели, другие, напротив, привлекали людей. При этом на одном дворе могло жить от одного до двадцати человек. В конце XVII в. помимо священников и монастырских подворий жильцов стали принимать купцы и даже некоторые служилые люди, что, очевидно, было связано с ростом численности временного населения.

Отдельно необходимо остановиться на профессиональном составе временного населения Китай-города. Если в первой трети XVII в. он достаточно разнообразен, то к 1660-70-м гг. перечень ремесленных специальностей, востребованных в Китай-городе, резко сокращается. Среди ремесленников остаются почти исключительно мастера по изготовлению одежды и обуви, а также продуктов питания. Доля торговых людей и представителей строительных специальностей уменьшается до незначительной. В последней трети XVII в. среди съемщиков жилья возрастает доля ремесленников, обслуживавших церкви, –

иконописцев и свечников, а также ювелиров различных специальностей. При этом обращает на себя внимание, что если среди владельцев посадских дворов на всем протяжении XVII в. преобладают торговые люди, то среди съемщиков жилья – ремесленники.

Из вышеизложенного следует, что в течение XVII в. состав торгово-ремесленного населения Китай-города менялся. Эти изменения выходят за рамки социальной борьбы и отражают эволюцию функциональной ориентации Китай-города и Москвы в целом. В первой трети XVII в., когда шло восстановление экономики после Смуты, и в 1630-60-е гг., на начальном этапе формирования всероссийского рынка, доля привилегированных купцов и торговых людей посада в населении Китай-города достаточно высока. Эти социальные группы обеспечивали экономические связи, концентрировавшиеся в тот период в столице как центре всероссийского рынка [16, с. 71-73, 119-121]. К концу века их численность начинает сокращаться. Конкуренция людей, принадлежавших светским и духовным землевладельцам, скорее всего, была лишь одной из причин этого сокращения. В пользу этого говорит не только то, что ликвидация белых слобод не изменила данной тенденции, но и то, что сокращение коснулось и верхушки посада, и почти в тех же масштабах и купечества. К концу века среди временного населения сокращается ранее весьма высокая доля выходцев из других городов, также поддерживавших внешнеэкономические связи Москвы. Одновременно растет доля московских ремесленников, ориентированных на внутренний городской рынок, и зависимых людей, непосредственно обслуживавших своих патронов. Очевидно, по мере формирования всероссийского рынка, а следовательно, возвышения новых экономических центров и установления непосредственных связей между российскими регионами конкуренция между московскими и «городовыми» торговыми людьми непрерывно возрастала. К концу XVII в. эта конкуренция настолько подорвала положение московских купцов и верхушки посада, что они оказались не в состоянии сохранить свои места в Китай-городе и ушли за его стены, уступая место другим социальным группам – служилым людям, а позднее духовенству. В соответствии с этими изменениями происходила переориентация ремесла: в Китай-городе оставались ремесленники, отвечавшие запросам новых заказчиков, а представители менее востребованных специальностей покидали этот район Москвы. Таким образом, развитие социальной структуры Китай-города (как и Москвы в целом), смена одних сословных и профессиональных групп другими на протяжении всего XVII в. происходили непрерывно и с большой интенсивностью. Данный процесс протекал под влиянием большого числа факторов, действовавших как внутри самого Китай-города, так и в масштабах всей страны.

Список литературы

1. Антипин Г. Г. Зарядье. М.: Московский рабочий, 1973. 64 с.
2. Заозерская Е. Московский посад при Петре I // Вопросы истории. 1947. № 9. С. 19-36.
3. Казакевич И. И. Московское Зарядье. М.: Московский рабочий, 1977. 150 с.
4. Мартынов А. Русская старина. М., 1846. Тетр. 6.
5. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. М., 1891. 386 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1.
7. РГАДА. Ф. 210. Московский стол.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21.
9. РГАДА. Ф. 210. Разрядные вязки. В. 4.
10. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола.
11. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола.
12. Саитов В. В., Модзалевский Б. Л. Московский Некрополь. М., 1907-1911. 713 с.
13. Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М. – Л.: Наука, 1948. Т. 1. 490 с.
14. Соборное Уложение 1649 года: текст и комментарии / под ред. А. Г. Манькова. М.: Наука, 1987. 386 с.
15. Сытин П. В. История московских улиц. М.: Эксмо, 2008. 510 с.
16. Тверская Д. И. Москва второй пол. XVII в. – центр складывающегося всероссийского рынка. М.: Наука, 1959. 124 с.

TRADE-CRAFT POPULATION IN KITAI-GOROD OF THE XVIITH CENTURY

Kirill Andreevich Konovalov
Department of Russian History
Moscow State Pedagogical University
bookworm@bk.ru

The author considers the social structure of Kitai-gorod – one of the oldest Moscow historical districts, presents the analysis of different urban population classes' correlation during the XVIIth century, and concludes the continuous development of Kitai-gorod social structure in accordance with historical functions changes in this Moscow district.

Key words and phrases: social structure; merchants; tradespeople; dependent population; tenants.